

Слово архипастыря

Память о Боге

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

В числе древних аскетических добродетелей, о которых говорят монахи-подвижники, упоминается «памятование о Боге». Современному человеку эти слова не вполне понятны. Что такое память, памятование? Ну, вспомнили мы о чем-то, о вчерашнем разговоре с другом... Или вспомнили о маме. Воспоминание чаще всего воспринимается нами как простое мыслительное действие – то, что почти произвольно происходит у нас в голове.

Так что же, нам нужно просто вспоминать время от времени о Боге, о том, что Он существует, о том, что Он нас любит и готов нас простить? Неужели именно это имели в виду святые отцы, когда говорили, и учили, и настаивали на необходимости памятования о Боге? Конечно, нет.

Мышление современного человека в значительной мере носит абстрактный характер и часто оторвано от жизни, как, например, финансовая система оторвана от реальной экономики, о чем говорят экономисты. Так наши мысли часто оторваны от жизни.

Что же имели в виду святые отцы, когда говорили про необходимость памятования о Боге? Приведу такой пример. В Ветхом Завете говорится о необходимости помнить день субботний. Что это значит, о какой памяти напоминал Бог древнему Израилю? Помнить – это значит хранить субботу, воздерживаться от всего того, что в этот день делать нельзя.

“Когда святые отцы говорили про память о Боге, они имели в виду то, что непосредственно связано с жизнью

Память – это призыв к активной жизненной позиции, к активной жизни. И когда святые отцы говорили о необходимости памятования о Боге, они имели в виду то, что непосредственно связано с жизнью.

Если мы помним о Боге, значит, мы молимся Ему постоянно. Если мы помним о Боге, эта память отвращает нас от зла и призывает нас совершать благо – то, чего и ожидает от нас Господь Бог.

Черногория: что происходит?

В конце 2019 года, когда Православный мир готовился отметить новолетие и светлый праздник Рождества Христова, тревожные вести пришли с Балканского полуострова.

Игорь
МИТРОФАНОВ

Президент республики Черногория Мило Джуканович подписал закон «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин». Накануне, в ночь на пятницу 27 декабря 2019 года, закон был принят Скупщиной (парламентом) Черногории. Голосование по закону проходило со скандалом. В его поддержку проголосовали 45 депутатов из 45 присутствующих. Голосов «против» и «воздержавшихся» не было, поскольку документ рассматривался после задержания полицией всех депутатов от оппозиционного Демократического фронта.

Принятый властями Черногории закон ущемляет интересы Сербской Православной Церкви, поскольку предусматривает изъятие церковной собственности. Речь идет более чем о 650 святынях Сербской Церкви, расположенных на территории Черногории, включая широко известный в Православном мире Острожский монастырь.

Для Сербской Православной Церкви это событие стало очередным испытанием, которых на протяжении многовековой истории Православия в Сербии было великое множество. В период османского владычества Сербская Церковь разделилась на несколько отдельных частей. Только в 20-е годы XX столетия с появлением государства Югосла-

вия произошло объединение Сербской Церкви. Тогда Сербская митрополия-патриархат в австрийских владениях и Черногорская митрополия отказались от своей церковной независимости и объявили о желании войти в состав Сербской Православной Церкви.

Но трагическими для Сербской Церкви стали последствия распада Югославии в 90-е годы прошлого века. Тогда многие сербские храмы и монастыри оказались на территории соседних независимых государств, бывших некогда союзными республиками. Часть ново-

черногорских верующих продолжало молиться в приходах канонической Сербской Церкви.

После выхода в 2006 году Республики Черногория из конфедерации с Сербией, черногорское руководство всячески пыталось дистанцироваться от связей с Сербией, в том числе духовных, и считало Сербскую Церковь на территории Черногории «агентом влияния Белграда».

После принятия закона «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин» лидер правящей Демокра-

Подгорица. У храма Воскресения Христова

образованных государств захотела иметь свои независимые церкви, поэтому стали происходить попытки отделиться от Церкви-матери.

Так, в 1993 году объявила себя автокефальной церковью в Черногории, обосновывая свое стремление тем, что в период Османского господства на Балканах Черногорская митрополия была фактически самостоятельной. 31 октября 1993 года на народном собрании в городе Цетине митрополитом Черногорской церкви был избран архимандрит Антоний (Абрамович). Каноничность автокефалии Черногорской церкви не признала ни одна из Поместных Православных Церквей. Большинство

тической партии социалистов и нынешний президент страны Мило Джуканович заявлял, что страна намерена добиваться автокефалии от Сербской Православной Церкви. По словам главы государства, в начале XX века по отношению к церкви Черногории была допущена несправедливость. «Нравится это кому-то или нет, мы будем над этим очень старательно работать», — сказал Мило Джуканович. Также, по мнению руководителя Черногории, епархии Сербской Православной Церкви на территории республики действуют в интересах «проекта великой Сербии».

Подписание закона вызвало волну возмущения среди православных. Мас-

«Невозможно и бессмысленно объявлять проводником чужого, враждебного влияния каноническую Церковь, объединяющую большинство граждан своей страны»

совые акции протеста ежедневно проводятся в городах Черногории, Сербии и Республики Сербской Боснии и Герцеговины. Масовое шествие в начале января 2020 года состоялось в Белграде.

Члены Синода Сербской Православной Церкви выразили сожаление тем, что «принятие этого закона уже вызвало многочисленные негативные последствия в Черногории и в регионе в целом». Они призвали черногорское руководство «осознать свою ответственность перед прошлым и будущим и пересмотреть свою позицию в отношении религиозных прав и свобод своих граждан и Церкви большинства в Черногории».

Озабоченность ситуацией, сложившейся в Черногории, выразило руководство многих Поместных Православных Церквей. Русская Православная Церковь, с которой Сербскую Церковь связывают поистине братские отношения, назвала раскольническим закон о свободе вероисповедания в Черногории. По мнению синода, ситуация в балканской стране похожа на украинский церковный кризис.

В Патриаршем и Синодальном послании в связи с ситуацией в Черногории говорится: «В Черногории раскольники при поддержке властей на протяжении многих лет пытаются захватить храмы канонической Церкви — так же, как и на Украине. Призываем и руководителей Черногории опомниться и вместо мифических «великосербских шовинистов» увидеть в православных верующих своих дедов, отцов и матерей, братьев, сестер и детей. Невозможно и бессмысленно объявлять проводником чужого, враждебного влияния каноническую Церковь, объединяющую большинство граждан своей страны».

Мировая история знает немало примеров вмешательства светской власти в «дела духовные». Вмешательство государства в дела Церкви практически всегда приводит к серьезным последствиям, как для самой Церкви, так и для государства. В большинстве случаев эти попытки были неудачны, а чаще всего вредны.

Остается молиться и надеяться на мудрость людей, принимающих решения, способные существенно повлиять на сложившуюся в Черногории ситуацию.

Крещенская вода: частые вопросы

Отвечает священник Димитрий ФЕТИСОВ, главный редактор газеты «Логосъ»

Крещенская вода, освященная в Крещенский сочельник, ничем не отличается от той, которая была освящена в сам день Крещения Господня (Богоявления). Она освящается по такому же чину и обладает, по нашей вере и благочестию, точно такими же благодатными свойствами.

Существует поверье, что в полночь под праздник Богоявления можно самостоятельно набрать дома воды из-под крана, так как «освящается вод естество». Отчасти это верно, в конце концов «по вере вашей да будет вам». Но такой способ получить освященную воду может быть оправдан только полной невозможностью прийти в храм или попросить кого-то из друзей принести вам её. Другая ситуация — когда мы набираем воду из-под крана, просто ленимся пойти на богослужение, — не может восприниматься всерьёз и является, по сути, фарсом и профанацией подлинной религиозной жизни.

Нужно пить крещенскую воду каждый день и, тем более, добавлять её в кастрюлю при варке щей. Иной раз поражаешься: как много люди её набирают, вывозя от храмов целые канистры и баки. Важно понимать, что дело тут не в количестве, а в бла-

Один из типичных вопросов, задаваемых священнику в январе, это «как правильно принимать крещенскую воду?». И «можно ли её окропить жилище самостоятельно?». Чтобы упростить ответ, расскажу, для начала, «как неправильно»: о суевериях, связанных с крещенской водой, о том, как применять ее не следует.

Молитва на принятие крещенской воды. Господи Боже мой, да будет дар Твой святой: просфора и святая Твоя вода во оставление грехов моих, в просвещение ума моего, во укрепление душевных и телесных сил моих, во здравие души и тела моего, в покорение страстей и немощей моих по безпредельному милосердию Твоему молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих. Аминь.

гоговейном отношении ко святыне. Благодать Божия воспринимается нами не благодаря наибольшему количеству освященного вещества, а в связи с благоговеиным отношением к Богу и Его святыне.

В доме, где мы храним Великую агиасму (так на греческий манер называют крещенскую воду), нельзя сквернословить, хранить и, тем более, использовать, оккультную литературу, а также творить прочие грехи и непотребства, могущие оскорбить эту святыню. И уж явно не стоит в том же доме развешивать по стенам календари с изображением крыс, обезьян и поросят. Впрочем, даже если дома нет крещенской воды, совершать такое безумие христианину тоже не следует.

Иногда, по нашим грехам, крещенская вода может зацвести. В таком случае её необходимо вылить в водоём или другое не попираемое

место (например, в поле или в лесу). Не нужно приносить её для утилизации в храм.

Крещенскую воду важно принимать натошак, с молитвой и благоговением по особым праздничным дням, когда нет физической возможности пойти в храм причаститься Святых Христовых Тайн. Если человек тяжело заболел, или случилась какая-то другая экстренная ситуация (например, у женщины начались родовые схватки), то можно испить святой агиасмы и не натошак. Можно также окропить ею страждущего.

Крещенскую воду можно разбавлять простой чистой водой многократно. В сочельник и сам день праздника Крещения Господня желательно, с пением тропаря и кондака, окропить всё жилище. Согласно уставу кропятся все комнаты, включая даже уборную, так как мы верим, что

Господь не гнушается благословить все стороны нашей жизни.

Раньше в городах и сёлах приходской священник сам обходил дома и с пением молитв совершал окропление. Ныне, в силу объективных причин, это сделать очень сложно, поэтому окропить жилище можно самостоятельно.

Хорошо, если есть желание и возможность окунуться в крещенскую купель. Но делать это надо благоговеино. Ни в коем случае нельзя окунаться в состоянии алкогольного опьянения.

Вообще следует помнить, что крещенская вода, как и любая другая святыня, неблагоговеино воспринятая, может не исцелить, а поглотить того, кто кощунственно к ней отнесётся.

Ну и наконец, дорогие братья и сестры, для того, чтобы вместе с Великой агиасмой принести в свой дом Благодать Божию, нужно иметь терпение и быть кротким, выстояв очередь на раздачу воды без конфликтов и ропота. Ведь Господь говорит в Священном Писании: «на кого воззрю? токмо на кроткого и молчаливого, и трепещущаго словес Моих» (Ис. 66:2).

Проповедь беспечности?

«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться» (Мф. 6:25) – неужели Христос призывал в беспечности не трудиться и не заботиться о благе домохозяев?

Отвечает
священник Вячеслав
САВИНЦЕВ

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

Одна из глав в книге «Лествица» преподобного Иоанна имеет характерное и актуальное для современности название: «О любезном для всех и лукавом чреве». В ней приводится, между прочими мудрыми мыслями, интересное высказывание: «Чревоугодие есть прельщение очей; вмещаем в меру, а оно подстрекает нас поглотить все разом». Вот это прельщение очей и происходит с нами постоянно, на протяжении всей жизни. Человеку всегда всего будет мало, редко кто полностью доволен своей жизнью. У большинства наблюдается недовольство семьей, работой, погодой, здоровьем и так далее – этот список может быть бесконечным. Все хотят эгоистично «поглотить все разом», только не получается, и начинается ропот.

Но настоящий шок у человека вызывают слова Христа о том, что не надо заботиться о том, что есть и что пить, и об одежде, но жить как птицы небесные. Тогда лукавое чрево начинает протестовать и приводить на память одну из социальных категорий граждан (в простонародье называемую «бомж»). Которая, собственно, так и живет, но, почему-то, не воплощает в себе Евангельского идеала. Да и с точки зрения формальной логики, как можно не заботиться о себе любимом, ведь без пищи тело умрет, да и голым в обществе не принято появляться в здравом уме. В чем же тогда смысл высказывания Иисуса, неужели Он заповедал нам беспечность?

В отрыве от Евангельского контекста слова Спасителя действительно кажутся безумием, на этом не раз спекулировала атеистическая пропаганда. Высказывание о «беспечности» взято из шестой главы Евангелия от Матфея, а эта глава есть часть Нагорной проповеди. Центральная мысль всей главы – поиск Царства Небесного. Христос пытается акцентировать внимание слушателей не на одном только материальном, но и на духовном. Проводится контраст жизненных приоритетов. Ведь это естественно – заботиться о собственном благе, зарабатывать день-

ги, вкусно питаться, жить в свое удовольствие. Но Иисус словно ведро воды на голову выливает Своими словами о том, что не надо о подобном заботиться.

Если честно задуматься, то ведь действительно за деньги не купишь молодость, любовь, уважение, а лишь только иллюзию всего этого. Лукавое чрево хочет все перевести в плоскость материи, чтобы грели и питали только тело. Зарабатывали деньги, тратили их лишь на материальные удовольствия. Чтобы пили, ели и одевались в хорошие одежды. Но ведь и Царство Небесное внутри нас есть, а как же тогда его искать, если

вся жизнь будет направлена только на удовлетворение лукавого чрева? Тогда и получается, что Христос совсем не призывает нас к беспечности, а, наоборот, к пробуждению от материального сна и уходу из-под власти лукавого чрева.

Современный мир опасен материализмом, потому что большинство людей перестало быть атеистами, но и не стало верующими в Иисуса Христа. Верят во что угодно: в себя, в науку, в деньги, в прогресс. Увы, все эти веры не говорят о будущей жизни, а о том, что нужно здесь и сейчас устроиться, жить с комфортом. В этом и обман материализма, лукавого чрева. Создалась иллюзия всесильности и всевозможности. Однако стоит маленькому сосуду в голове разорваться, как сразу понимаешь, что «ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Апок. 3:17).

Наоборот, наша беспечность чаще проявляется в поиске Царства Небесного. Почему-то с болью воспринимаются слова Христа, что не надо заботиться о телесном, сама наша внутренняя суть противится этим словам. Почему-то лукавое чрево не отпускает нас «взлететь к небесам», мы словно куры, разучились летать, ходим только в своем загоне и клюем зерно, не подозревая, что в любой момент нас могут отправить в кастрюлю. А Спаситель будит нас Своими словами! Только подобным контра-

“ Современный мир опасен материализмом, потому что большинство людей перестало быть атеистами, но и не стало верующими в Иисуса Христа.

стом можно дать понять, что все материальное тленно, что «у могилы нет карманов», что Небо – наш настоящий дом, а земля лишь временная остановка.

Примечательно то, что Иисус не запрещает заботиться о телесном, а только ласково дает понять, что Царство Небесное интереснее и важнее. Беспечность и отсутствие интереса к поиску этого Царства – вот истинная опасность и проблема для человека. В жизни необходимо правильно ставить приоритеты, как Марфа и Мария: и то делать, и этого не оставлять. Карл Маркс как-то сказал, что жить в обществе и не зависеть от него – невозможно, и действительно, это так. Но, стоит заметить, что обретая в себе Царство Небесное, обуздав свое лукавое чрево, начнешь преобразовывать (просвещать) окружающее общество в лучшую сторону.

Ведь как замечательно сказал святой Серафим Саровский: «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся возле тебя».

Диакон Иосиф
ПАНАИТОВ

Сегодня всё громче слышен призыв к тому, что надо часто причащаться. И этому действительно находится подтверждение в Священном Писании. Иисус Христос говорит толпе: «если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6:53).

Препятствием может стать страх оказаться недостойным. Для живущего евхаристической жизнью христианина очень важно: не будет ли Причастие в осуждение? Готовясь, мы не раз просим у Бога «неосужденно к Страшным Тайнам приступить», чтобы была «святая сия не в суд или во осуждение», чтобы, дерзнув приступить к Чаше с достойными, не исходатайствовали мы «осуждение многогрешной души своей».

Впервые о Причастии в осуждение заговорил апостол Павел в Послании к Коринфянам. Обратимся к первоисточнику.

Литургия первых времен заключалась в том, что христиане собирались у кого-нибудь дома, приносили с собой еду и ужидали. Во время ужина предстоятель совершал благодарение Богу. По примеру Христа он, под видом хлеба и вина, подавал верным Тело и Кровь Господа.

В Коринфе приходили на вечерю Господню со своей едой. Верующие были самых разных социальных слоев общества: богатые, бедные, рабы. Первые приносили много вкусной еды, последние радовались, что хозяева вообще отпустили их. За одним столом первые ели досыта, и даже больше, последние смотрели и ждали, пока богатый не наестся или не предложит присоединиться к нему.

Причаститься не «в осуждение»

Не только в объедении и пьянстве обвиняет коринфян апостол – в пренебрежительном отношении к брату. В этом видит недостойнство христиан причащаться, их вину против Тела и Крови Господа. Поэтому каждому следует себя испытывать перед тем, как приступить к Чаше, потому что «кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11:28-29).

И так, чтобы причаститься неосужденно, нужно рассуждать о Теле Господнем. Как это понимать? Обратимся снова к контексту. В предыдущей главе послания апостол Павел учит, что все мы, верные, составляем Тело Христа: Он – Глава, а мы члены, клетки живого организма. Все

те, кто здесь и сейчас, и по всему миру приступают к Чаше, мы все – одно целое, братья и сестры друг дру-

гу: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который

преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все прича-

щаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10:16-17). И горе нам, если мы не думаем друг о друге, о Теле Христа. Горе нам, если кто-то из нас испытывает пренебрежение хоть к одному из причащающихся.

Апостол Павел говорит, что именно от такого пренебрежительного причащения мы будем болеть и умирать. Не только физически, но, ещё страшнее, духовно. «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны» (1 Кор. 12:21). «С другой стороны, – пишет Иероним Стридонский, – все они пусть не пренебрегают как будто бы праздным животом». Все в Церкви нужно, все здесь стройно. Каждый несет свою службу, пусть нам и совсем неочевидную. Итак, мы, причащающиеся Тела и Крови Господа, не имеем права пренебрегать друг другом – под страхом смерти.

Желаю нам обрести максимальную осознанность в Великом Таинстве Евхаристии и, причащаясь, рассуждать о нашем единстве в Теле Господа!

Про рефлексy

Как проповедовать Христа в современном обществе?

Отвечает
руководитель
Молодежного
отдела Рязанской
епархии священник
Павел КОНЬКОВ:

– Было бы проще сказать, как делать не надо, как не надо проповедовать Христа в нынешнее время. Все довольно-таки просто. В этом ключе очень здорово потрудились наши «братья»-протестанты, которые многие нормальные методы миссии в свое время загубили на корню – дискредитировали. Например, есть такая штука у миссионеров, которая прекрасно работала в начале XX века в Китае, – уличная миссия. Ты идешь по улице, к тебе подходит какой-нибудь товарищ и говорит: «Слушай, такое дело, давай-ка мы с тобой о Боге поговорим». И люди нормально реагировали, слушали. А у нас в 90-е годы очень многие «велись» на такую миссию, исходившую уже от протестантов и сектантов. Зато сейчас, как только православные миссионеры начинают говорить о том, что надо выходить на улицы, надо подходить к людям, у всех срабатывает рефлекс «берегись шарлатана», и народ шарахается от такой миссии.

Если говорить более широко, несколько отдалаясь от темы, задача любого христианина – сеять зерна веры. Но в Евангелии что-то вообще ни разу не сказано о том, что нам – сеющим – надо видеть, как они вырастают. Сказано в притче о Сеятеле, как это бывает, но не сказано, что каждый сеятель дожидался всходов. А многие современные проповедники ждут, что прямо сейчас, вот только он сказал слово, человек сразу же, сразу должен поменять свою жизнь и моментально идти за этим миссионером во всякие дебри Индонезии – проповедовать еще и там.

Не надо ждать результата сиюминутно. Мы не знаем, когда семя прорастет, и прорастет ли.

Еще, христианство – довольно широкая религия, ее границы действительно обширны. Не надо ставить во время миссионерской беседы, особенно в первое знакомство со Христом и с Церковью, какие-то острые углы и безапелляционно доказывать только одну точку зрения по второстепенным вопросам, в которых разномыслие – это нормально.

Ну и напоследок, зачастую любят говорить во время миссии обо всем, кроме Христа: о празднике Нового года, о борьбе с Хэллоуином, о террактах в Иране и так далее. Вот это тоже о том, как делать не надо.

Вопрос – Ответ

Фото: СПбДА/flickr.com

Фото: страница А. КРЮЧКОВА ВКонтакте

Стенографист Божий

Андрея КРЮЧКОВА можно назвать рязанцем по духу, хотя родился он на Дальнем Востоке, а учился в Екатеринбурге и в Москве. Учился на актера и драматурга, но кроме того известен как поэт, прозаик, автор и исполнитель песен, а также – настоящий полковник. Слишком много тем для беседы! Но мы постарались затронуть хотя бы некоторые.

«Господи, если Ты есть...»

– **Официальная биография представляет Вас как поэта, драматурга, казачьего полковника... А кем в большей степени сами себя осознаете?**

– Осознаю себя рабом Божиим. И, надеюсь, «стенографистом» Божиим. Это – как внутренний стержень, который помогает нести свой крест и налагает ответственность за это. В одном из стихотворений у меня есть такие строки: «Во вселенной не долгот мой путь, В мир иной мне придется шагнуть, Но и там, где предвечности Свет, Дам за каждое слово ответ...». Я раб Божий, создающий с Его помощью произведения разных жанров: о чем-то можно рассказать в пьесе, о чем-то – в басне, в стихотворении. О чем-то – в прозаических миниатюрах, рассказах, сказках или в романе. Какие-то строки становятся песнями...

– **Тогда расскажите, пожалуйста, про путь к вере. В советские годы Вы же вряд ли выросли в верующей семье?**

– Мой путь к вере шел через искусство, это я совершенно отчетливо теперь осознаю. Сначала было некое подсознательное представление о Божественном авторстве мироздания. А потом – я очень сильно искал Господа. Мне сейчас и стыдно, и страшно за это, и смешно на себя тогдашнего оглядываться. Я ведь в своем стремлении стать профессиональным писателем говорил: «Господи! Если Ты есть, я поступлю в Литературный институт и поверю в Тебя. Но я ж туда никогда не поступлю!».

– **И Вы поступили, на отделение драматургии, верно?**

– Да, для меня это было и несказанной радостью, и потрясением – то, как Господь улыбнулся моей дерзости и тотчас «взял под руки», как ребенка, который пытается сделать первый шаг, и... И до сих пор удивляюсь, как это всё получилось.

– **А как – поподробнее – получилось?**

– Сначала я просто приехал в Рязань к своим друзьям. В Свердловском театральном училище я учился вместе с ребятами, которые потом составили костяк Рязанского театра кукол. И вот я приехал к ним, познакомился с Валерием Шадским, прочел ребятам отрывки из своей новой сказки и Валерий Николаевич спросил, могу ли я написать пьесу на основе этой моей сказки. Так, после разговоров за чаепитиями, через какое-то время появилась моя первая пьеса «Сказка старого леса».

В тот приезд Валерий Николаевич предложил мне перебраться в Рязань. Правда, я отказался: мол, учился на драматического актера, куда мне в Театр кукол. Но Господь управил так, что, гуляя по Рязани, я совершенно случайно, даже не догадываясь об этом, зашел в Театр юного зрителя – закапать капли в нос! На вывеску не посмотрел, просто зашел в ближайшую открытую дверь в вестибюль, оказался в театре... И в итоге переехал в Рязань – актером Театра юного зрителя, а в Театре кукол в это время уже ставили мою первую пьесу.

В общем, получилось так, что экземпляр этой пьесы отвезли в Москву, и для меня было чудом, когда из Литинститута я получил письмо о том, что прошел творческий конкурс. Я тогда не знал, каким образом

пьеса попала в институт, и, как Фома неверующий, думал: «Всё равно не поступлю! Иностранец не сдам!». Еще и отделение драматургии выбрал, на которое всего 5 человек набирали – как специально «ставя» Господу «невыполнимую» задачу. Но, слава Богу за все, я поступил!

– **Действительно, «Господь улыбнулся».**

Но только годы спустя, постепенно пошло мое «пробуждение», «воцерковление», как это называют. Как-то я приехал в Сынтул к своему другу, ныне покойному писателю Борису Шишаеву, мы с ним долго беседовали на разные темы. Вопросы веры тогда уже были близки, волновали, но в основном – для меня было еще много неясного. Борис умел удивительно точно формулировать и раскрывать суть вопроса. Он многое прояснил для меня. Как резкость в бинокле настроил, и я отчетливо увидел то, что для меня было расплывчатым. Я спросил: «Боря, а как мне быть-то? Я даже не знаю, крещен или нет. Вроде как

крещен, но точно не уверен...». – «А это, – говорит Борис, – поправимо».

Он отвел меня к отцу Феодору (Правдолюбову), ныне тоже покойному. Оказалось, что можно крестить специальным чином – с формулировкой «Аще не крещен, крещается...». И так я сознательно крестился уже в зрелом возрасте, Борис Шишаев – мой крестный. Он для меня и сформулировал: «Неужели не понимаешь, что через творчество ты к Богу пришел?».

«Сейчас буду писать стихотворение!»

– **Что ж, давайте перейдем к поэзии. Сейчас будет мнение дилетанта, но знаете, мне всегда казалось, что духовные мотивы – самые сложные в лирике. Здесь проще всего сфальшивить: свалиться из области поэзии в область**

просто рифмованной проповеди. Как Вам удастся (а мне кажется, что удастся), балансировать на этой тонкой грани?

Я почему не готов себя называть ни поэтом, ни драматургом, а выбрал слово «стенографист»? Я никогда не задумывался: «Так, сейчас буду писать стихотворение. Духовное!». Я никогда не готовился, образно говоря, как хирург к операции: так, надо принять душ, надеть халат, обработать раствором перчатки... Не было такого. Все несколько иначе.

*Молитвой сердце
оживлю,
Проникнусь тайной
благодатью
И возлюблю сестер и
братью –
Весь Божий мир
я возлюблю.*

*Как в дни Великого
поста,
За чередой покаяний,
Неизреченных
воздыханий*

Фото: страница А. КРЮЧКОВА ВКонтакте

Фото: страница А.КРЮЧКОВА ВКонтакте

В душе забрезжит чистота.

*И просветленному уму
Откроются иные дали...
Я через многие печали
Святые истины пойму.*

Бывает, что к тебе приходят строфы, а под рукой ни ручки, ни диктофона, ни гитары... Я говорю: «Господи, если это нужно – я запомню». Бывает, что-то напоешь, запишешь на диктофон, а потом, спустя время, понимаешь, что сам бы этого никогда не написал.

Вот, например, шла Крестопоклонная неделя Великого поста. В три часа ночи меня «поднимает» с постели. Я беру гитару, включаю диктофон, пою, вытираю слезы, выключаю запись, ложусь и засыпаю, как младенец. Утром встаю, думаю: приснилось, нет? Включаю диктофон – там песня:

*От Креста толпа
расходится,
Ты стоишь всё у
подножия,
Пресвятая Богородица,
Пресвятая Матерь
Божия...*

И я понимаю, что был в здравом уме, что это не лунатизм или сумасшествие. А еще понимаю, что сам бы я этого никогда не сочинил, если бы взял ручку и изготовился: «Так, напишу-ка я что-то на тему Крестопоклонной». Да еще и вместе с музыкой.

Чем отличается профессиональный литератор от дилетанта? Вернее поэт от графомана? У второго нет «стабильности» в творче-

стве, нет должной требовательности к слову. Он может создать прекрасное стихотворение, но следом совершенно бездарное и не понимать разницы, и оба ему будут одинаково нравиться. Поэзия – исповедь сердца. Поэт всегда должен быть готовым к этой исповеди. Держите светильники наготове, помните? Всегда надо быть настроенным, готовым к восприятию, готовым записать или запомнить...

– **А можно пример такой «настройки»?**

Вот сейчас у меня практически готов к изданию сборник стихов «Светочи земли Рязанской». Не готов сказать «я написал» – я записал, скорее. Тоже – рождался он так, что я даже спрашивал священника: не искушение ли? Что я – «с ума схожу иль восхожу к высокой степени безумства»? И пример: дня за два до службы в память о Рязанских святых священник полушутя спросил меня по телефону: «Андрей Петрович, может напишете что-нибудь про святителя Василия Рязанского?». – «Что-нибудь» и как-нибудь про святого Василия, – говорю, – не напишу...». А минут через сорок звоню ему – зачитываю стихотворение. Порох-то, оказалось, уже лежал, был готов, осталось дело за искрой...

Я не задумывался в момент написания: канонично ли это, «духовно» ли, поэзия ли это... А перечитываю – мне не стыдно за строки стихотворения. Они трогают людей за душу, это главная цель искусства. А

Андрей Петрович КРЮЧКОВ – поэт, прозаик, драматург, заслуженный работник культуры РФ, член Союза писателей России, атаман регионального отделения Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, руководитель регионального отделения Общества «Двуглавый орел». Родился в 1958 году в городе Завитинске Амурской области в семье военного.

если б я сидел и размышлял... Представьте, вам надо сходить за хлебом, а вы размышляете: «Так, я должен встать, сделать шаг левой ногой, теперь правой ногой, теперь левой ногой...», – да так с места не сдвинешься.

– **Наверное, этим и отличается настоящая поэзия от желания просто срифмовать что-то такое «высокодуховное»...**

– Желание «срифмовать» – это скорее про графоманию. В жизни каждый, наверное, рифмовал строчку-другую, или исписывал целые тетради. Многие из них становились поэтами?

– **Христос сказал, что трудно богатому войти в Царство Небесное. Это относится и к богатым способностями – все-таки трудно талантливому поэту, художнику, музыканту прийти к Богу. Почему так?**

– Ну, так ведь дьявол понимает, что «в начале было Слово». И поэтому много искушений ставит перед теми, кому Господь дал таланты. Щедро оплачивает бездуховную мерзость, которая заполонила экраны, сцены, страницы красивых журналов, газет. Но по милости Божией художнику, как и каждому из нас, дана свобода выбора.

*К Богу шаг или от Бога –
Вот и вся наша дорога...
Нам дано лишь
два пути –
Нам решать, куда
идти...*

«Поэт в России...»

– **А как считаете: «Поэт в России – больше, чем поэт» – эта фраза еще актуальна, или всех нас давно занимают более утилитарные вещи?**

– Актуальна, а как же. Недаром эта строка родилась в советские времена у Евгения Евтушенко. И мне кажется, что я могу объяснить, с чем она связана. Во времена богоборчества, когда рушились храмы, насильно ломались жизненный

уклад и мировоззрение нашего народа, навязывались чуждые нам представления о жизненных ценностях, литература вынужденно приняла на себя функцию сохранения духовности – в той мере, в какой могла. Именно в ней советский человек, который не мог пойти в церковь, многие годы черпал духовные силы, искал свет во мраке. Поэтому и «Поэт в России – больше, чем поэт...». Об этом и раньше наши великие поэты писали в разные времена. Сейчас, по-моему, еще с большей силой идет натиск на Церковь, на ее духовную составляющую. И сегодня поэт в России тоже должен быть больше, чем поэт. На мой взгляд, поэт сегодня должен нести апостольский труд. У меня грешного есть такие строки:

*Пронизана душа поэта
Лучом Божественного
света.
В томленьи мается она,
Любовью Господа
больна.
Его незримою рукою
Он осеняется строкою
И Божий дар, небесный
слог
В мир суеты несет
пророк.*

– **А нет ощущения, что «небесный слог» донести всё сложнее? Книжных магазинов всё меньше, тиражи всё жиже...**

Вы знаете, я тоже переживал, что с одной стороны – издаться стало легче, а с другой стороны – выросли и заполнили всё тиражи низкопробной псевдолитературы. Разрушен институт литературной критики. Тиражи книг достойных внимания упали, книги читают меньше... Да! В Советском Союзе выход книги был ожидаемым событием. Проза и поэзия известных авторов выходили миллионными тиражами, и читались больше. Но сегодня уже нет смысла коستنеть в утверждении, что источник знания – только книга. Просто изменились носители этих знаний, как изменилась и скорость

жизни. В Интернете, в формате электронной книги по-прежнему можно собрать миллионную аудиторию.

– **Давайте немного отступим от темы духовной лирики. Хочется напомнить читателю, что Вы не только автор духовной, а также философской, сатирической и гражданской лирики. У Вас еще есть совершенно восхитительные, самобытные стихи для детей. И вот, например, Вашу «Собаку Ру» можно, конечно, почитать детям и с планшета, в Интернете – но так хочется держать в руках книгу с картинками. Мы можем надеяться на издание детского сборника?**

– Где купить «Собаку Ру» у меня до сих пор спрашивают, но пока, к сожалению, отвечаю: «Дорогие, я бы и сам купил». Очень дорог сегодня процесс издания хорошей детской книги. Но я рад, что с Божией помощью в 2004 году у меня вышли эти маленькие поэмы. Радует, когда подходит дядя бородатый и говорит: «Андрей Петрович, Вы меня не помните? Нет? А я Вашу «Собаку» детям теперь читаю, Вы тогда её у нас в школе декламировали»...

– **Позвольте немного провокационный вопрос. Вот если б Вы знали, что по какой-то причине сможете сохранить для потомков только одно произведение – что бы выбрали?**

Однако. Сродни выбору, пред которым ставили Авдотью Рязаночку. Всё мне родное, все мои «дети». А что из написанного сохранится, что нет – покажет время. Дай Бог, чтобы после меня осталось хотя бы четверостишие. Даже если имя «стенографиста» позабудется со временем...

*Боже! К смиренью
неспешному
Сердце мое приведи!
Милостив буди мне
грешному,
Душу мою просвети!*

*Ты, Кто по Слову
Всевышнему
Умер за нас и воскрес,
Дай мне, рабу
никудышнему,
Выполнить волю Небес.*

Беседовали священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
Елена ФЕТИСОВА

На пути к Богу

Заметки странника

Иеромонах
Мелхиседек
(СКРИПКИН)

Многим из нас доводилось испытывать утешение от молитвенного общения с Богом. Это событие, возможно, случилось в нашей жизни не часто, но память сердца порой возвращает нас к этим светлым минутам, наводя на мысль, что из всех душевных состояний ощущение присутствия Бога в нашей жизни – самое ценное, лучшее, благостное.

Мы верим, и отчасти опытно знаем, что молитва и исполнение евангельских заповедей – необходимые условия для приобщения к Богу, к благодати Святого Духа. Но, тем не менее, мы никогда не можем с уверенностью сказать, что прибегнув к тому или иному духовному пособию (например, помолившись в определенный час или совершив те или иные добрые дела), мы непременно приобщимся благодати Божией. И это потому, что Бог – не бездушная космическая сила, которая действует по определенному закону, безучастному к внутреннему состоянию человека. Он – живая Личность, а точнее Три Ипостаси – Три Личности во Едином Существо: Живоначная Пресвятая Троица, Которая сообразуется с тем, насколько человек готов к молитвенному общению с Ней, с тем, каково его внутреннее расположение.

Всем нам знакомая ситуация: предстоя Богу на молитве, мы по временам

отвлекаемся, начинаем поглядывать в окно: «кто это там пошел?», или вспоминаем о своих неоконченных житейских делах: «надо бы рыбы к празднику купить», или начинаем помышлять об утехах: «скоро начнется восемнадцатая серия любимого фильма», а то соблазняемся помыслами и похуже.

Все это – лишь несколько примеров того, что происходит в душе человека, каким господам он покоряется и работает. Эти господа – страсти. Они одолевают нас не только во время молитвы, но и в повседневной жизни, вмешиваясь, например, в наши взаимоотношения с людьми.

О, как часто мы бываем не на высоте своей человечности, своего внимания, сочувствия к людям, не говоря уже о любви!

Раздается, скажем, телефонный звонок, мы поднимаем трубку, и кто-то начинает нам излагать свою просьбу, спрашивать нашего совета, или ищет нашего сочувствия, чтобы облегчить бремя накопившихся горестей, а у нас с первых же слов собеседника возгорается желание, чтобы он оставил нас в покое, не тревожил своими проблемами. Это еще один пример того, как страсти, которым мы соизволяем, оживая в нашей душе от помыслов и образов, подталкивают нас к нарушению евангельских заповедей.

Этим помыслам и образам, то и дело возникающим в нашем уме, мы нередко оказываем охотное гостеприимство, останавливаем на них свое внимание, выказываем сочувствие, услаждаемся ими, обдумываем, как бы исполнить их на деле, и, случается, исполняем. Некоторые из них греховными сами по себе не являются, но внимание к ним на молитве – предосудительно, поскольку то, к чему они склоняют, что советуют нам исполнить на деле, часто бывает несвоевременным. А между тем Бог,

М.В. Нестеров «Зимой в скиту»

Которому мы предстоим на молитве, желает помочь нам исполнить полезные нам дела самым наилучшим образом... по окончании молитвословий. И чем сердечнее, внимательнее мы будем молиться, чем смиреннее будет наше предстояние Богу, чем больше упования мы будем возлагать на Его благой Промысл – тем больше плода будет от нашей молитвы.

По учению святых отцов человек невинен в том, что к нему приходят разные помыслы и образы, так называемые прилоги. Многие из них навеваются бесами. Но в его власти – принять их или отвергнуть. Остановившись вниманием на приходящих прилогах, мы полагаем начало развитию в себе страсти, и каждый момент развития страсти в душе является греховным деянием, хотя бы мы и не совершили греха наружно. Ни один даже малый грех бесследно для нас не проходит, но оставляет в душе отпечаток. Влияет он и на окружающую нас действительность.

Предписания Неба, то есть Заповеди Божии, похожи на правила дорожного движения, которые нужны человеку для того,

“ Бог – не бездушная космическая сила, которая действует по определенному закону, безучастному к внутреннему состоянию человека. Он – живая Личность, а точнее Три Личности во Едином Существо

чтобы он по дороге жизни добрался до Святого Града – Небесного Иерусалима. Автомобиль, на котором мы совершаем это движение, – наше тело. А водитель, управляющий автомобилем, – наша душа.

Если правила дорожного движения предписывают нам не ехать на красный свет, а мы их нарушаем, если не можем смириться с тем, что мы всего лишь небольшой и в общем-то слабосильный легковой автомобиль, а не многомощный трактор «Джон Дир», и исходя из этой завышенной самооценки пытаемся взяться за какое-нибудь непосильное для нас дело – что с нами случается? Авария. В первую очередь страдает автомобилист, то есть наша душа. Эта драма явно или косвенно затрагивает и наших ближних. Ведь аварийная ситуация на дороге даже и не повлекшая за собой видимую аварию – это всегда стресс, это большая или меньшая травма в душе обыкновенно не одного, а нескольких, а то и многих людей.

Наш путь к Небесному Граду и Его Градоправителю – Богу, – это путь молитвы и доброделания.

Отдельные люди сподоблялись еще здесь, на земле, приобщаться к благолепию Царства Небесного, видеть отблески его красоты, ощущать благоухание наполняющего Его аромата, неразвлеченно, в чувстве глубокого смирения и благоговения беседовать с безмерно любящим Богом – словом, предвкушать по временам блага Царства Небесного. Эти люди – угодники Божии, святые Православной Церкви. Их благодатные переживания были залогом, свидетельствами о тех небесных благах, которые Бог хочет в наибольшей полноте даровать всякому человеку, когда тот завершит путь своей земной жизни и вполне вступит в вечность. Предначатие же блаженной вечной жизни с Богом и в Боге для всякого человека может начаться уже здесь на земле.

Однако путь деятельного духовного восхождения избирают сравнительно немногие, а из тех, кто ступил на него, только очень немногие преуспевают в значительной степени. И причина тому – любовь человека к удовольствиям, которые доставляют ему страсти и грехи. Они поначалу услаждают, но они же и порабощают, терзая порой немилосердно.

Вот еще одно наблюдение, заимствованное из жизни.

Приятно бывает вкусно и вволю поесть. Но беда в том, что пресытившись пищей, трудно и даже невозможно бывает сосредоточиться на богообщении, обратиться к Богу с внимательной, сердечной молитвой. Душа, как грузная птица с намокшими крыльями, усиливается подняться ввысь и не может. Внимание ума и сердца обращается тогда не к Богу, а становится прикованным к отяжелевшему чреву, созерцает процессы пищеварения, например, как яичница урчит и переваривается в желудке. Вот и сбываются буквально слова пословицы: «Променял Божий дар на яичницу».

Вполне очевидно, что наши страсти и грехи – это вовсе не мелочи жизни, но серьезные препоны на пути к Богу для нас и в большей или меньшей степени для окружающих. Именно они – наши нераскаянные грехи и страсти, которых мы любим и пестуем, которым порой так усердно работаем, – не позволяют Богу войти и упокоиться в нашей душе благодатью Святого Духа.

Христос-Богочеловек сказал о Себе: «*лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову*» (Мф. 8:20). Лисицами и птицами небесными уместно называть страсти, которые ископали в нашей душе норы, свили гнезда, отчего Бог благодатью Святого Духа не может упокоиться в нас. А если нет благодати Святого Духа – душа наша непременно алчет, испытывая духовный голод, в ней наблюдается игра разнообразных страстей, которые повелевают ей, мучат ее, требуя себе удовлетворения.

Не даром пословица говорит: «Свято место пусто не бывает». Здесь, в первую очередь, имеется ввиду душа человека. Именно ее следует называть местом святым, которое не терпит пустоты. Если нивы души оставлены

без надлежащего присмотра и ухода по той причине, что мы не пригласили к себе на помощь доброхотного и рачительного Хозяина-Бога, – там не будут колоситься всходы добродетелей, но непременно станут обильно произрастать «тернии и волчцы», т. е. грехи и страсти. Душа наша в этом случае – место неухоженное, безблагодатное, и мы страдаем от неустроенности, немирности, бываем несчастливы.

На пути обретения подлинного счастья нам насущно необходимо не только понимание того вреда, который доставляют нам наши страсти, но также желание и решимость избавиться от них.

Хотя борьба с собственными страстями и кажется делом неприятным, поскольку сопряжена с определенным самоограничением, не лишением и страданий – тем не менее эта борьба становится делом исключительно важным, насущным, если только посмотреть на нее под тем углом зрения, под которым, скажем, солдаты Красной армии смотрели на фашистов в годы Великой Отечественной войны.

Фашисты – лица неприятные, однако заслуживающие пристального внимания, поскольку против них можно выступить на брань, их можно уничтожить, и тогда многим людям, свободным от одержимости идеей о национальном превосходстве, будет хорошо, покойно жить. Но для этого нужно и в окопах томиться, и в атаку ходить... словом, много испытать из горькой чаши фронтовой жизни.

Духовная борьба сродни воинскому искусству. Это война со страстями на фронтовых полях собственной души. И человек, выступивший на брань со своим внутренним врагом, то есть страстями, хотя и ратоборствует против них личным оружием (своими душевными и телесными силами, употребляя их сообразно со знаниями, приобретенными от Церковного Предания), в большей степени похож на радиста, который сигналами о помощи призывает артиллерию и авиацию своей армии наносить удары по позициям врага.

Бог желает нам помочь освободиться от тиранства страстей, но только если мы будем постоянно обращаться к Нему за помощью, если станем деятельно соработничать Ему, поскольку Бог нас без нас, то есть без нашего участия, не спасает.

Фото: СПбДА/flickr.com

Запомнить, чтобы не споткнуться

Записки переводчика

Еликонида
МИЛЕХИНА

На днях, готовясь ко Причастию, в какой раз поймала себя на мысли, что не понимаю некоторых слов молитв, составляющих Последование ко Святому Причащению. А тут еще после праздников все никак тему для статьи найти не получалось. Спасибо, помог редактор: напомнил мне, что есть каверзные места для современного человека именно в тексте подготовки ко Причастию.

Предлагаю начать цикл заметок на данную тему. Думается, что не только мне приходится спотыкаться во время чтения этих молитв.

Напомню, что это Последование (или Правило) – особые молитвы и

канон, утвержденные Церковью, которые надлежит читать верующим при подготовке к участию в Таинстве Евхаристии (то есть подготовке к Причащению). И добавлю, что пока Правило дошло до нас в существующем виде, прошло много времени. Формирование его началось в эпоху Вселенских соборов, изначально оно состояло из нескольких молитв и читалось непосредственно перед Причастием, для того, чтоб толпа не отвлекала от ожидания Чаши.

Наша задача – это перевести непонятные фразы и слова. А так как Последование открывают три небольших псалма – с них и начнем.

Псалом 22

«*Уготовал еси предо мною трапезу, против стужающим мне: умастил еси елеом главу мою, и чаша Твоя упоявающи мя яко державна. И милость Твоя поженет мя вся дни живота моего...*» Приводим такой длинный отрывок, потому что он содержит несколько интересных мест. Здесь стужающий – это притесняющий, враг; упоявающи – преисполняющая, наполняющая; поженет – от глагола «поженити» – следовать, сопровождать. Во-вторых, «умастил елеом главу» – намазал маслом, скажем простым языком. И подметим (так как часто задают вопросы о данной фразе), что на востоке голову умащивали елеем в знак благодарности, которую человек испытывает к своему Небесному Отцу. Теперь и перевод яснее: Ты приготовил передо мной трапезу, на виду у моих врагов, умастил голову мою елеем, и чаша Твоя, могучая,

наполняет меня. И милость Твоя будет сопровождать меня всю жизнь...

Псалом 23

В данном псалме всех волнуют следующие строки: «*Возмите врата князя ваша, и возмיתесь врата вечная: и увидет Царь славы*». Один раз пробежал глазами и думаешь: «все слова тут очевидные – князь, врата, возьмите», а потом, со временем, начинаешь смущаться. И совсем-то нам, людям нынешнего века, не ясно о чем идет речь. Да и про сложность Псалтири мы уже как-то писали.

Так вот, есть хороший доступный перевод этого отрывка: Врата, поднимите свои верхи, отворитесь врата Вечности, чтобы вошел Царь славы! Но, как мне кажется, и он требует дополнения: верхи (откуда взялись?) – это как раз слово «князи», которое имеет редкое древнее значение «надверия, верхние перекладины ворот, поднимаемые для пропуска проходящих». Никогда бы не догадались, правда?

Псалом 115

Несмотря на обилие грамматических форм церковнославянского языка, этот псалом достаточно понятен. Вот только фраза «Тебе пожру жертву хвалы» режет наш слух этим грубым «пожру». Ну и правда, когда на каждом углу слышишь от молодежи «пойдем пожрем», невольно проводишь ассоциации.

И чтобы этого с нами не происходило, давайте запомним, что глагол «пожрати» имел совершенно другое значение – «приносить в жертву».

Какие же еще подводные камни встретит наш современный ум в молитвах ко Причастию? Поговорим об этом в следующий раз.

Юрий ГЕРАСЬКИН,
доктор
исторических наук,
профессор РГУ имени
С.А.Есенина

Успешные «специалисты»

Тема этого материала выкристаллизовалась под впечатлением от одной ситуации. После службы в православном осетинском храме я был приглашен на совместную трапезу. Во главе стола сидели священник и старейшины...

Трапеза началась после молитвы и напутствий, произнесенных старейшинами. Они не только отрезали и подавали более молодым мужчинам куски пищи, но и давали им слово для выступления. Последние, в свою очередь, демонстрировали особое уважение...

На протяжении XX – начала XXI веков в России осуществлялся переход от традиционного к индустриальному, а затем постиндустриальному обществу. В ходе этой исторической трансформации в сторону глобального мира и общества потребления шла замена общественных стандартов, норм поведения, морали, института семьи. Патриархальные ценности уступали место модерну и постмодерну.

Вместе с демонизацией советского прошлого, в котором, разумеется, далеко не все было безоблачно,

стало модно презирать «хомо советикус», «Рашку», девальвировались такие понятия, как возрастная иерархия, почитание старших, уважение честного труда, товарищеская взаимовыручка, любовь к Отечеству. В авангард этого процесса гроссмейстеры нового мирового порядка поставили молодежь под слоганом «силы, способной к реформированию». Попутно молодому поколению дали ориентир «успешности любой ценой», который в наши дни превратился в маршрут «молодых успешных менеджеров».

Старшим поколениям, которые на рубеже эпох переживали фрустрацию и растерянность, предназначалось место на «свалке истории». Модными стали разного рода инкубаторы, прозванные «молодеж-

ными парламентами», по возвращению партийных функционеров и разного рода «лидеров», руководящих кадров. Буквально со школы стали поощряться игры в руководителей, вплоть до министров и президентов. Все это совпало с присоединением России к Болонской системе образования.

Молодежь начали приучать не к труду и умению учиться, а к управлению, наделяя этот навык завышенной самооценкой. Молодежь, не ощущающая себя звеном единой цепи поколений, не имеющая понятия об ответственности перед Богом и людьми, стала массово делегироваться на руководящие посты, не соответствующие их опыту и нравственной позиции.

Последствия подобной ставки, даже моды на молодежь, примеры бездумных кадровых назначений широко известны из новостных лент, изобилующих хамскими высказываниями тридцатилетних руководителей разного уровня в адрес стариков, «кушающих макарошки». Стартовали процессы разрыва живой цепи поколений и забвения пятой библейской заповеди почитания родителей. И можно ли, не почитая отцов, чтить Отца небесного?

При этом важно отметить, что речь идет не о молодежи вообще, среди которой немало достойных юношей и девушек, многие из которых в наши дни активно участвуют во многих волонтерских акциях. Речь идет о ныне превалирующей пагубной тенденции. В угоду ей была выстроена беспрецедентная кадровая политика, дающая преференции так называемым «молодым технократам», начиная от выборов в гу-

бернаторы, кончая избранием главы сельского поселения.

После поправок в Трудовом кодексе в 2014 году, устанавливающих предельный возраст для руководителей научных организаций и их заместителей в 65 лет, развалились целые научные школы. Подобный возрастной ценз почему-то не введен для депутатов и сенаторов, судей... А ведь научные степени, регалии, опыт, авторитет, связи, престиж, наличие научной школы и учеников, уравновешенность по жизни нарабатываются не сиюминутно... Все скоропалительное, как правило, впоследствии попадает под контроль аналитиков Диссернета. Под видом инновации в ряде вузов были введены рейтинги преподавателей через оценку педагогов студентами. Это окончательно сломало все каноны учебной иерархии.

В школе стало наблюдаться снижение уважительного отношения к учителям, подчинение стало носить, скорее, вынужденный характер. А сами учителя стали простыми исполнителями образовательных услуг. Более того, возросла агрессия к старшим поколениям, которые приобрели пренебрежительный позывной «пенсы». Порой эта агрессия стала приобретать криминальный характер, как это имело место быть в случае с недавним убийством четырех ветеранов войны в Рязани.

До последнего времени казалось, что нормальное развитие общества заблокировано антипатией к отцам, а вирус молодежной «успешности» сожрет исконную любовь к Отечеству. Однако сравнительно недавно оформившийся социальный заказ на патриотизм несколько приостановил

“ Последствия «моды на молодежь», примеры бездумных кадровых назначений широко известны из новостных лент, изобилующих хамскими высказываниями тридцатилетних руководителей разного уровня в адрес стариков, «кушающих макарошки»

В.Г. Перов «Дилетант»

Важно отметить, что этот исторический вызов далек от неконформистского вызова европейской молодежи конца 60-х, который породил молодежную контркультуру. Скорее, это амбиции прагматичной доли молодежи, кочующей в терминалах «Власть-Деньги», далекой от романтизма, свойственного их возрасту.

Неуважительное отношение к старшим стало уделом не только элитных молодежных групп, но распространилось на все молодежные и даже детские

эти разрушительные процессы. Появились надписи на стеклах машин: «Спасибо деду за Победу!», начали проходить массовые шествия в рамках патриотической акции «Бессмертный полк», получили развитие поисковые отряды, волонтерские движения помощи детям войны и ветеранам труда.

Продолжая тему возрастной дискриминации, нельзя не вспомнить сына Соломонова Ровоама, который привел царство свое к разделению и смуте, предпочтя советам старейшин советы своих молодых ро-

В.Г. Перов «Учитель рисования»

весников. О необходимости профессионального и жизненного опыта свидетельствуют примеры русских полководцев: Суворова, Кутузова, Жукова, которые добились своих главных побед далеко не в юном возрасте. Это красноречивый ответ на мифы о непродуктивности пожилых людей.

«Мода на молодежь» входит сегодня в диссонанс с демографическими реалиями. Наблюдается процесс старения населения. Возрастает нагрузка на Пенсионный фонд, работающие поколения. С этим связана столь непопулярная мера, как сдвиг границ выхода на пенсию. К примеру, Рязанская область – стареющий регион: более 30% жителей в возрасте старше 55 лет, а более 18% населения – старше 65 лет, средний возраст жителя – 42,6 года. Население области на 2 года старше, чем в целом по стране. В 2031 году число пожилых людей составит пропорцию 636 к 1000 человек населения.

За один год в Рязанской области родилось на 2 тысячи детей меньше, что приравнивается к закрытию одного роддома. Время рождения первого ребенка родителями сознательно отодвигается. Причин тому много и в социальной и духовной сферах. Однако по факту доминируют ценности эго: карьера, деньги. Завести машину

желаннее, чем родить ребенка. Более 50% молодых семей воспитывают только одного ребенка. При этом около 20% браков бесплодны, порядка 64% беременностей заканчивается абортom, и только треть их завершается родами. Страна находится на грани истощения репродуктивного потенциала в ближайшей перспективе. Это происходит на фоне принятой государством попытки оказания определенной финансовой поддержки материнства и детства, которые, тем не менее, 52% участников опроса, организованного ИА REGNUM, назвали недостаточно эффективными.

Как реализовывалась христианская традиция «Почитай отца своего» в старой Руси? По мнению некоторых историков, изучающих тот далекий период, Русь заимствовала не столько идеал воспитания Нового Завета, основанный на проповеди любви, кротости, ценности каждого человека, сколько старый идеал Ветхого Завета – во многом, суровый. По нему служение отцу и матери уподоблялось служению Богу, оскорбление их – Его оскорблению.

Можно дискутировать по данному тезису, но нельзя не увидеть, что по крайней мере осознание сыновнего долга, почитание родителей, уважение старости были основами воспитания детей на Руси.

Две цели

Елена ФЕТИСОВА

В этом году предвестник Великого поста ждет нас примерно через месяц после окончания поста Рождественского. 7 февраля Церковь будет праздновать Неделю о мытаре и фарисее – первую подготовительную неделю Великого поста. А еще ранее, 2 февраля, будет неделя о Закхее, своеобразная «предподготовительная».

Подготовительные недели иносказательно повествуют, как провести пост с духовной пользой, а не себе во вред. Так, Неделя о блудном сыне учит не отчаиваться и верить в милосердие Божие даже к самым падшим, но кающимся.

Есть свой посыл («помни час смертный») и у Недели о Страшном суде (которая в народе парадоксальным образом больше известна как начало веселой Масленицы).

Неделя о Закхее учит ставить общение с Богом

во главу угла и пренебрегать суетными помыслами в стиле «А что обо мне подумают?..». Помните? Закхей, человек солидный и состоятельный, но маленького роста, полез на смоковницу, чтобы увидеть Христа. Ну, это как если б во время Крестного хода влез на березу, чтобы лицезреть чудотворную икону, какой-нибудь известный рязанский чиновник – троллинга в соцсетях было бы недели на две. Так наверняка смеялись и над Закхеем – но он лез на смоковницу, влекомый лишь мыслями о Боге.

И, тем не менее, первой идет Неделя о мытаре и фарисее (опять же, известная всего лишь тем, что можно будет не поститься в среду и пятницу). Но почему именно она – первая?

Думаю, важно то, что в начале любого дела самое логичное, что предстоит сделать – определить цель этого самого дела. Для чего оно, зачем я это делаю? Зачем я буду поститься?

И вот Церковь как бы показывает нам два вида постановки этой цели пройти Великий пост. Один вариант – вариант фарисея, это цель, что называется, «повышения духовной самооценки». Человек постится, чтобы получить право сказать хотя бы самому себе: «Несъм якоже прочии!» (т.е. «Я не такой как все» с подтекстом – «Я лучше»).

Иногда и вслух такой постящийся старается заявить о себе: например, много и часто упоминает

знакомым, что постится. Или начинает «пытать» продавца в магазине, официанта в кафе: «А это постное? А то?». Казалось бы, кто мешает подумать самостоятельно: «мяса здесь нет, сыр кусками не валяется, плавают картошка в какой-то жидке – ну, и слава Богу за всё, куплю и не буду тратить время людей, стоящих следом за мной в очереди». Но нет! Нужно же, чтобы все узнали: я праведен, я пощусь, я выпытаю весь состав продукта!

Но Церковь предлагает совсем другую цель. Пост – для того, чтобы хотя бы немножко прийти в состояние кающегося мытаря. Цель конечно не в том, чтобы жить как мытарь, то есть грешно и не заботясь о соблюдении церковных установлений. Цель в том, чтобы научиться с полной искренностью говорить: «Боже, милостив буди ми грешному». И – не привлекать внимания своей мнимой «праведностью». Помните? Пока фарисей в центре храма трубил о своих подвижнических заслугах, мытарь скромно стоял в самом конце, не смея причислить себя к «достойным» богомольцам.

Проще говоря, цель нашего поста – в том, чтобы с помощью воздержания в пище и молитвы принести покаяние, а не в том, чтобы продержаться «строгую диету» и заработать медальку «Великопостник высшего разряда».

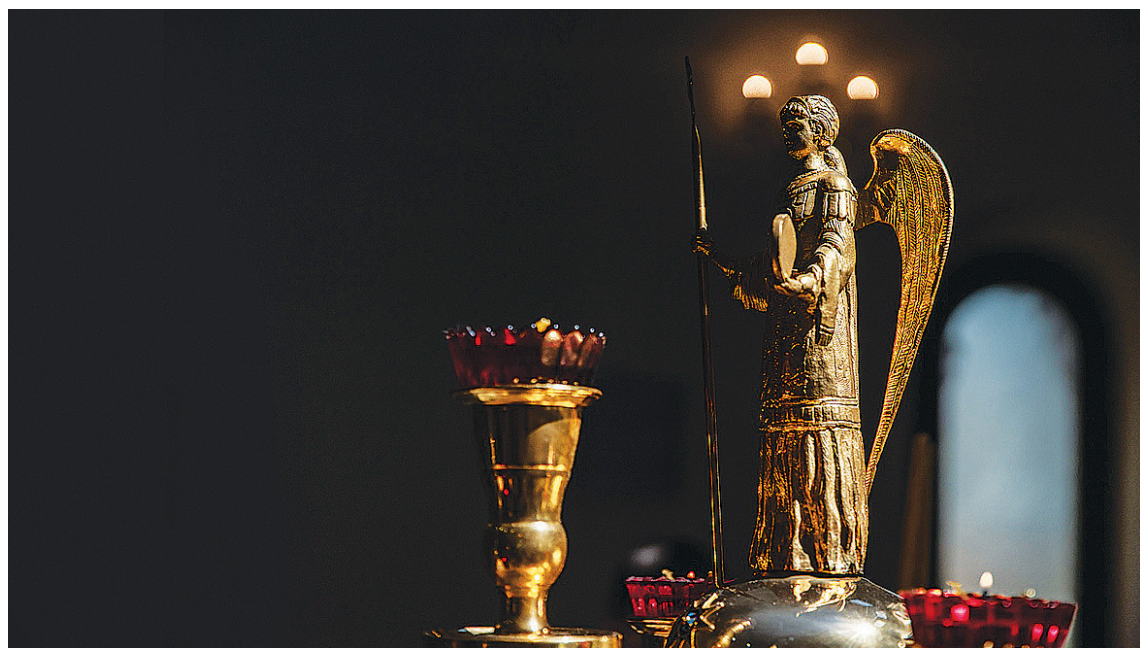

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

В нашем детстве хранителями памяти о Великой Отечественной войне были её герои – ветераны. Но последние войны той эпохи уходят один за другим, и современному школьнику приходится узнавать о ней лишь из книг и фильмов.

Однако помимо защитников Отечества в войне участвовали – кто вольно, кто невольно – все жители страны. Как минимум, все от неё страдали. Так не предложить ли современным детям посмотреть на войну не с её «победной», «книжной» стороны? Посмотреть глазами ровесников – детей, переживших тяготы военных лет, поколения нынешних прабабушек и прадедушек.

Эту идею реализовало «Святогорье» – православный детский центр, располагающийся на базе Пронского Спасо-Преображенского монастыря, объявив среди школьников конкурс творческих работ «Цветы на поле боя». Участники конкурса собирали воспоминания родственников и знакомых и создавали на их основе публицистические или художественные тексты, видео-интервью, рисунки.

В работе жюри принимал участие и литературный редактор газеты «Логось». Работы победителей достойны, на наш взгляд, самого широкого круга читателей и будут опубликованы в ближайших номерах нашей газеты.

Сегодня представляем одну из работ.

**Лещенко Елизавета,
8 класс, 2 место в номинации
«Журналистика»**

Манин лапоть

Великая Отечественная война закончилась давно, почти 75 лет назад. Но в нашей семье свято хранят память о ней, гордятся подвигом тех, кто отстоял свободу Родины. Все мои прадедушки воевали, награждены боевыми наградами. Они вернулись с войны, но умерли рано, потому что подорвали здоровье на фронте. Их портреты висят на стене нашей комнаты. А рядом – фотографии моих прабабушек. Они не сражались с фашистами, но в победе над врагом есть и их немалая заслуга. И военное детство, юность их были очень трудными.

В памяти нашей семьи хранятся несколько историй о тех грозных и тяжёлых годах, о военном детстве моих прадедов, одну из них я расскажу...

Было это в начале июля 1944 года. Фронт боевых действий был уже далеко. Все мечтали о скорой Победе. Но жизнь в селе Дегтяные Борки, что в Ухоловском районе Рязанской области, нисколько

не стала легче. Даже голоднее стало, ведь все припасы подобрали, а то, что выращивали, собирали в колхозе и в своих хозяйствах, отдавали государству: «Всё для фронта, всё для победы!».

Моя прабабушка, Савина Мария Ильинична, в семье была старшей и училась в Сапожковском педучилище в тридцати двух километрах от дома. А на каникулах, как и её сестры, всё лето работала в колхозе в полевой бригаде. Брат Виктор с 26 июня 1941 года был в Красной Армии, письма от него приходили очень-очень редко, и всегда это был праздник: живой!

Семья была большая: пятеро девочек и два младших брата. Голодали. Спасала лебеда: горсть муки и много сушёной лебеды: вот и лепешки – «чёрныш». Давились, но ели: голод не тетка. А в педучилище во время учебы всем давали по карточкам по полкило хлеба в день. Вот как-то прапрабабушка говорит: «Маня, сходила

«Цветы на поле боя»

Судьба детей в блокадном Ленинграде. Бобикова Алина, 5-й класс.

бы ты за карточкой в училище, ведь полкило хлеба – это большая поддержка для нас».

И прабабушка Маня рано, на рассвете, пошла в Сапожок, за тридцать два километра. Идти пришлось босиком (летом все дети так ходили), обувать на холода берегли. Шла долго, пришла в канцелярию училища после обеда, запыханная, грязная, босая, в узелке 6 картошек, обсушенных в печке с солью (мама на дорогу дала).

Преподаватели сразу ее и не узнали. Маня сказала, зачем пришла, а ей объяснили, что на каникулах карточка не положена. Вдохнула она и, не присев, побрела обратно, стыдясь за свой вид. Еще, как на грех, ноги разболелись, опухли, особенно правая, уколола где-то дорогой. Когда до родной деревни оставалось километров десять, присела Маня прямо на дорогу, развернула узелок, съела три картошки и подумала: «Господи, пошли мне хоть какую-нибудь об-

увку!» Едва добрела она до поселка Липяги (сейчас его уже нет), как увидела: валяется в пыли лапоть с овчинной подстилкой, ветхий – ветхий, с одним ушком.

Обрадовалась, разорвала тряпочку из-под картошкин на ленточки, привязала лапоть кое-как к большой ноге. Идти стало легче. Дома она была уже ночью, с чужим лаптем на ноге. Усталая, голодная, расстроенная. Маму увидела, расплакалась: было обидно и горько, что вернулась ни с чем. Да и ногам было очень больно.

Лапоть этот родители не выбросили, а повесили в горнице на стену. Если кто-то из детей, по мнению старших, просил лишнего или делал что-то не так, они показывали на него и говорили: «А вот Манин лапоть не хочешь?» Трудно было, жили бедно, но дружно, все семеро получили образование и стали достойными людьми. Прапрабабушка Оля говорила, что это Манин лапоть помог.

А Виктор Ильич Савин не вернулся с войны. Сначала считался без вести пропавшим, мать и сестры надеялись, что он жив, а мужчины просто молчали. И только через двадцать лет наша семья узнала, что он летом 1944 года умер в госпитале от ран и похоронен в братской могиле в Витебске.

В нашем семейном архиве хранится ветхий пожелтевший листок бумаги с обтрепавшимися краями: копия аттестата, выданного Савиной М.И. в том, что она окончила Сапожковское педагогическое училище Рязанской области и 28 июля 1945 года ей присвоено звание учителя начальной школы. В аттестате только отличные оценки.

Моя бабушка, мой дедушка, мои папа и мама – тоже учителя. Я пока не знаю, кем буду, но цель у меня, как у всех Савиных, – учиться, и как можно лучше, чтобы мои прадеды – ветераны войны и труда – могли мной гордиться.

Газета «Логось»

Свидетельство о регистрации: ПИ №ТУ62-00259 от 29 февраля 2016 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) по Рязанской области.
Учредитель: Центральная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Адрес учредителя: 390000, Рязанская обл. г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Издатель: Центральная религиозная организация Рязанская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)
Адрес издателя: 390000, Рязанская обл., г. Рязань, пл. Соборная, д. 3
Главный редактор – иерей Дмитрий Фетисов (Дмитрий Михайлович Фетисов)

Редактор Елена Фетисова
Корректор Еликонида Милехина
Дизайн и верстка: Ульяна Устюкова, Марина Северина
Над номером работали: Елена ФЕТИСОВА, Еликонида МИЛЕХИНА, священник Дмитрий ФЕТИСОВ
Адрес редакции: 390023, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Циолковского, д. 8.
Священнику Димитрию Фетисову
E-mail: logos.rzn@mail.ru.

Отпечатано в ГУП РО «Рязанская областная типография». 390023, г. Рязань, ул. Новая, д. 69/12
Подписано в печать – 17.01.2020. Время подписания в печать по графику – 15.00, фактическое – 20:35
Тираж – 5000 экз. Заказ № 103.
Газета для лиц старше 12 лет.
Цена свободная.
Ответственность за публикуемые материалы несет автор

Редакция знакомится с письмами читателей, не обязуясь вступать в переписку; материалы принимаются в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются. Просим не использовать газету в хозяйственных целях. После прочтения можно отнести ее в православный храм или подарить другим людям.